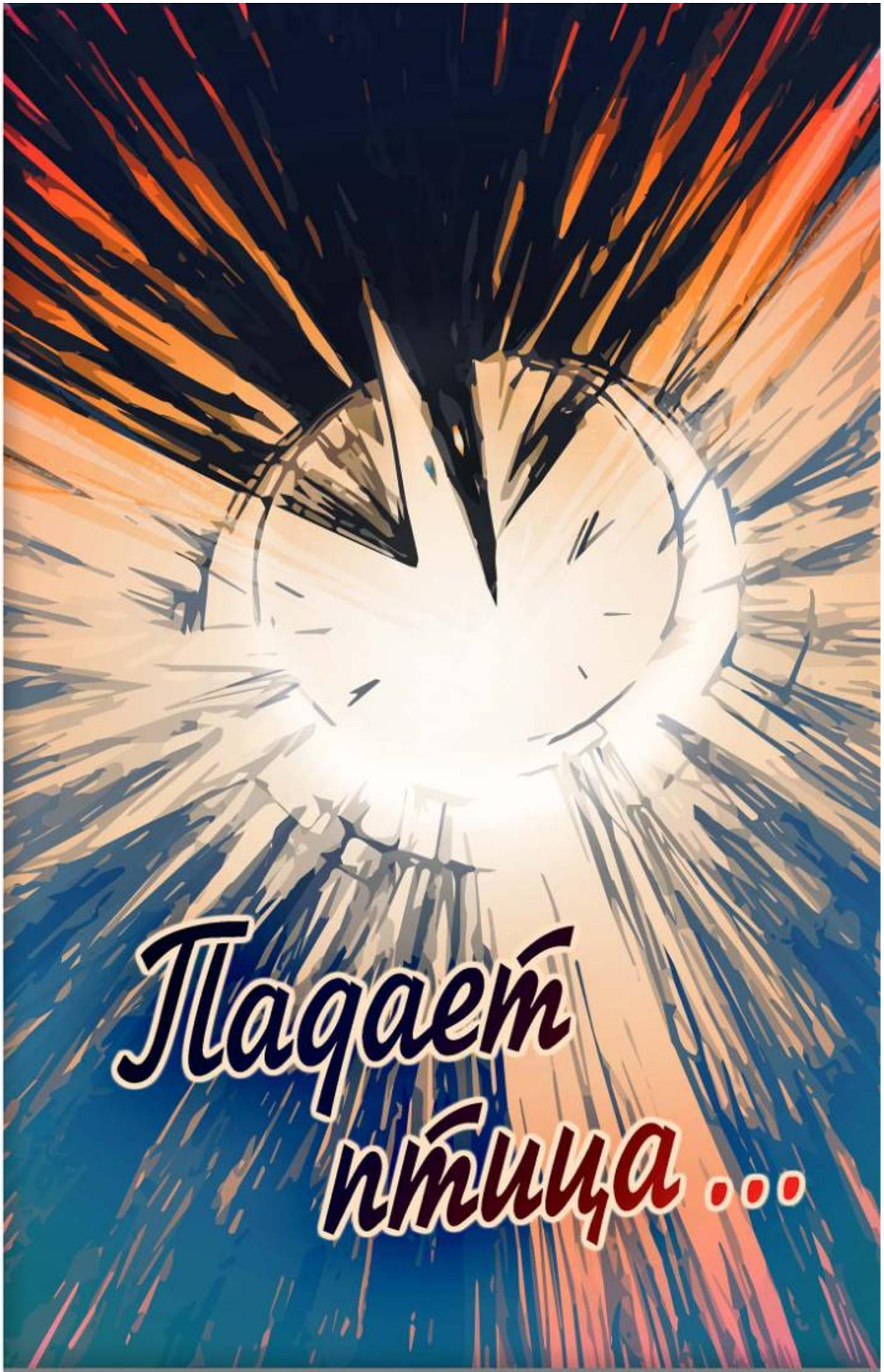

Михаил Иванов

Падает птица...

Падает
птица...

Михаил Иванов

Падает птица

«Автор»

2026

Иванов М.

Падает птица / М. Иванов — «Автор», 2026

Умиравший в больнице мальчик и пилот потерявшего управление
штурмовика — две жизни сталкиваются, чтобы победить смерть. В рассказе
использовано стихотворение автора.

© Иванов М., 2026

© Автор, 2026

Падает птица

Оцепенение... Равновесие и покой впаянного в дрейфующий лёд парусника, тонкая полоска штиля между бурным океаном жизни и пропастью небытия...

Прутья. Такие прочные. Ни сомкнуть, ни разлепить скреплённые ими веки...

Тени. Щекочут глаза сквозь слипшиеся ресницы. Серые, размытые силуэты, призраки — они покачиваются, бормочут вполголоса...

...— Температура растёт, но сбивать её не представляется целесообразным: судя по тому, что мы наблюдали до сих пор, должен последовать спад. А вместе с ним пройдёт и спутанность сознания, и потеря чувствительности, и двигательные нарушения...

— Эти подъёмы и спады продолжаются уже вторую неделю! Всё чаще! И всё тяжелее периоды бреда! И полнее паралич! Такое изматывает кого угодно!

— Верно, однако проблема не в температуре и не в физических нарушениях — они лишь следствие неких причин, которые мы пытаемся определить...

— До сих пор!

— ...А вот медикаментозное купирование приступов определённо негативно отразится на внутренних органах пациента и его иммунной системе.

— Который из некупированных приступов станет последним?! На который раз паралич всё-таки доберётся до сердца?!

— Послушайте, мы вынуждены быть очень... э-э... деликатными, поскольку состояние пациента... Да что там говорить! И состояние оборудования, которым располагает больница, и медикаменты, и персонал — всё далеко не в лучшем... Уф-ф... Однако надежда есть, поверьте...

— Поверить?! Да я только и делаю, что верю, верю, верю! Разве это помогло?!

Гнев и отчаяние последней фразы ошутимо болезненно хлестнули сознание, и порождённая болью энергия заставила веки распахнуться: две фигуры замерли на фоне освещённого извне дверного проёма — будто старинная, выцветшая и утратившая детали, чёрно-белая фотография. Пара настороженно умолкла, почуяв постороннее внимание. Затем одна из фигур подняла руку и тихонько прикрыла дверь. Призраки не любят, когда за ними наблюдают.

Снова слышались приглушённые голоса, но уже совсем неразборчиво: «Бубубу-бубу».
— «Абуба-бу...»

Застиранное больничное одеяло вконец отсырело и поправить его было всё равно что сорвать с себя кожу. Димка вздохнул, с трудом отлепил голову от пропотевшей подушки и повернул лицо к окну.

Ночь. Бесплотная, безвидная, немая. Тоже призрак, только заполнивший собою весь мир. Единственное око гиганта — брошенный в небо да так и застрявший посередке бледно сияющий камень. Способен ли он видеть хоть что-то, или висит бесполезным пустым бельмом?..

Дождевые капли внезапно ударили в стекло, отдавшись дрожью в теле — та прокатилась колючей волной от загривка до пяток. Собрав силы, Димка плотнее завернулся в показавшееся теперь не таким гадким одеяло. Он не обратил внимания (а может, ему было попросту всё равно), что тонкая трубка, идущая к вене на предплечье, при этом натянулась, подобно готовой лопнуть пуповине. На другом конце пуповины тоже падали капли — чётко, как секундомер, отмеряя истекающее из почти опустошённой ёмкости время.

Дождинки сползали неровно, оставляя за собой кривые, блестящие шрамы. Может, и не дождь это вовсе, а брызнувшие из ока ночи слёзы? Вон, крохотная соринка попала в него... Птица?

Парить в тёмном просторе, взмывать высоко-высоко и пикировать, чтобы воздух упругими струями обтекал тело, разглаживал перья, унимал жар, смывал озноб и боль! Если ты

птица, то любую болезнь моментально уносит набегающим потоком ночи. Надо просто стать птицей.

— Я — птица... — примеряя на себя новый облик, едва слышно произнёс Димка.

Совершить такое превращение несложно — надо только поверить. «Поверить?!» — откликнулась память негодующим возгласом призрака за дверью.

Она и вправду выглядела, как призрак, — мама: приходила, стараясь не шуметь, неловко усаживалась на краешек кровати и, уверенная, что сыночек спит, вздыхала и всхлипывала, и прерывистое дыхание оведало Димкину кожу неровными волнами, отгоняя жар. Мама тихонько протягивала пальцы к его волосам, таким блёклым, будто за время, проведённое возле больничного окна, те с лихвой напитались осенней предрассветной дымкой, и гладила их легко-легко, совсем неощутимо. «Димка-дымка... Димочка...» — под видом вздохов сбегали иногда от неё слова, и тогда рука испуганной птицей вспархивала к губам в запоздалой попытке остановить нарушителей тишины. Димка же, ничем себя не выдавая, рассматривал сквозь чуть разомкнутые веки бледное, исхудавшее лицо — полупрозрачное, будто отражение в стекле... А когда слёз и слов было уже не сдержать, мама поправляла второпях одеяло и так же неслышно, опасаясь потревожить притворный сон, уходила — рядом оставалось старательно дышать за двоих (совсем, однако, не принося прохлады, зато безупречно выдерживая ритм) допотопное «искусственное лёгкое».

На ежедневных врачебных осмотрах, когда никак было нельзя притвориться спящим, Димка видел старания матери сохранить на лице улыбку, но глаза всё равно выдавали этот неумелый обман. Каждый день выдавали. День за днём.

День вообще очень короток и беспомощен. Настоящая хозяйка мира — ночь. Явившись, она затекает прямо в зрачки — обездвиженные веки не в состоянии преградить ей путь — и ползёт, неотвратимостью своей парализуя волю, наполняя сознание и тело клубящейся мутой, — ищет то, что сияет в самой глубине существа, — и находит, и обвивает тугими кольцами, — и душит, гасит...

Ночь отнимает свет. Доктора если и понимают это, то не могут рассказать простыми словами. Утром, как только отступит ночная тьма, они столпятся возле палаты и в который раз заведут свои непонятные, путанные объяснения. Мама опять расстроится, заплачет... Пусть хотя бы сейчас думает, что он спокойно спит, — и успокоится сама. Пусть отдохнёт. Хотя бы одну ночь. А потом... Потом... Потом свет погаснет окончательно: последние его капли совсем уже истончились, как размазанные по стеклу дождевики. И тогда мама останется одна... Но ведь скоро вернётся папа! Конечно, войне вот-вот придёт конец, и он сразу вернётся! Ну... по крайней мере хочется, чтобы было именно так.

Мама сообщает время от времени, что получила известие от папы: мол, ни минуты свободной, но, как только обстоятельства позволят, вырвется навестить. Глаза у неё при этом — как на врачебных осмотрах. Однако у сына никогда и мысли не возникало уличить мать во лжи, наоборот, он всегда понимал необходимость поддержать игру. А как же иначе, ведь у папы очень важная и очень секретная служба! Отец охраняет небо — это стало известно с месяца назад: к ним домой тогда приходил военный, и в доносившемся обрывками его разговоре с матерью прозвучало: «Ваш муж... он... он теперь в воинстве Небесном». И это была страшная тайна, потому что мама целый день потом не разжимала губ и отворачивала лицо: старалась не выдать доверенного ей.

Небо! Что может быть важнее? И красивее... Ещё с неба многое видно. И там, вероятно, несложно встретить папу... Это, конечно, если быть птицей. Такой же, как та, что мелькает сейчас в разрывах туманной пелены, уносясь во тьму прочь от лунного диска.

Может даже, окажись Димка в вышине, отец позволил бы сыну остаться с ним, и тогда они вместе охраняли бы небеса... Но как же мама?.. А вдруг и маме найдётся место?!

Безумно, безумно хочется, чтобы жизнь самых родных, самых любимых навсегда стала счастливой! Все должны быть счастливы. Все должны жить... Должны! Должны!

Вот если бы стать птицей...

«Поверить...» — едва слышимый на излёте (обессилен вконец, витая по унылой больницы палате), добрался до ушей безнадежным выдохом мамин голос.

— Я верю! — без капли сомнения прошептал Димка.

Полоска света, застрявшая в щели под дверью, мигнула и погасла, а вместе с ней испустило дух «искусственное лёгкое»... Но в то же мгновение что-то вспыхнуло внутри мальчишеской грудной клетки! Вырвалось и понеслось к небесам!

Уже почти неразличимая во мраке птица как будто споткнулась...

...Дождь выбивает дрожь. Осень мечется, злится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.